

**Е.С. Соколова<sup>1</sup>**

Екатеринбург

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА А. Б. КУРАКИНА:  
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ  
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ КОНЦА XVIII В.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегия образования, юридическая политика, государственная власть, гражданское общество, государственно-правовая система, просвещенный абсолютизм, законная монархия, образовательные проекты, теория правоведения, школы юнкеров, модернизация образования.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению политико-юридической основы образовательных стратегий государства, выступающих как эффективное средство социального управления. На примере проекта князя А.Б. Куракина, предложившего организационную основу восстановления школы юнкеров при Сенате, рассматривается модель юридического образования, ориентированного на формирования гражданской позиции и профессионального мировоззрения. На основе исторического материала автор приходит к выводу о несоответствии утилитарного подхода к образованию потребностям развития политической системы государства.

**E.S. Sokolova**

Yekaterinburg

**EDUCATIONAL PROJECT OF PROSECUTOR GENERAL A. B. KURAKIN :  
ON THE POLITICAL STRATEGY OF TRAINING LEGAL PERSONNEL  
IN THE RUSSIAN STATE OF THE LATE XVIII CENTURY**

KEYWORDS: education strategy, legal, policy, government, civil society, the state and legal system, enlightened absolutism, the legitimate monarchy, the educational projects, the theory of jurisprudence, schools of Junkers, modernization of education.

ABSTRACT. The article is devoted to the identification of the political and legal basis of educational strategies of the state, acting as an effective means of social management. On the example of the project of Prince A. B. Kurakin, who proposed the organizational basis for the restoration of the school of Junkers at the Senate, the model of legal education focused on the formation of civil position and professional outlook is considered. On the basis of historical material the author comes to the conclusion about discrepancy of utilitarian approach to formation to requirements of development of political system of the state.

Институционализация общего и профессионального образования относится к наиболее эффективным политико-юридическим средствам воздействия верховной государственной власти на социум. Более или менее последовательное вмешательство государства в образовательную сферу осуществляется даже в самых демократических режимах с целью трансляции мировоззренческих стереотипов, обеспечивающих функционирование государственно-правовой системы на основе законности и правопорядка. Разработка законодательных стратегий, координирующих усилия политической элиты в достижении оптимального уровня диалога властных структур и гражданского общества, всегда нацелена на создание социокультурных условий для формирования у молодежи гражданской позиции и предполагает развитие охранительного начала образовательных технологий.

О политико-идеологическом фундаменте образования писали еще античные авторы, отмечая при этом необходимость сохранения равновесия между публично-правовыми и частными интересами в обеспечении государственного единства. Данная проблема актуальна и сегодня в условиях реформирования существующей системы образовательных учреждений и учебных программ. Внедрение модели высшего профессионального образования, ориентированного на формирование у выпускников высшей школы компетенций, необходимых для дальнейшей практической деятельности, полностью соответствует потребностям работодателя, но не учитывает социокультур-

---

**Соколова Елена Станиславовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета; 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

**Elena S. Sokolova**, candidate of legal Sciences, associate Professor, docent of Department of history of state and law of Ural state juridical University.

© Соколова Е. С., 2018

ную природу организации власти в современном правовом государстве. Реализация образовательных стандартов, нацеленных на сокращение теоретических дисциплин, блокирует развитие профессиональной эрудиции и мировоззренческих установок студенческой молодежи. В перспективе это приведет к полному отсутствию специалистов, способных самостоятельно действовать в нестандартных ситуациях на основе аргументированных решений.

С политико-юридической точки зрения развитие функциональных навыков, приучающих студента ориентироваться лишь на должностные инструкции, не позволяет в полной мере обеспечить взаимодействие государственной власти и гражданского общества в ходе укрепления законности и правопорядка. Как показывает исторический опыт, тенденция к усилению мировоззренческой составляющей профессионального образования существовала и в консервативных политических режимах, нацеленных, тем не менее, на формирование социальной поддержки официальным политико-юридическим инициативам общегосударственного значения. В частности, примером целенаправленного превращения профессионального образования в средство воздействия на умонастроения образованных слоев общества является составленный генерал-прокурором А. Б. Куракиным проект подготовки юристов, построенный на концептуальной основе политики «просвещенного абсолютизма» и получивший полное одобрение императора Павла I.

Реализация политики в области обеспечения законности, потребовала от Павла I не только придирчивой ревизии екатерининского законодательства, но и безотлагательного решения проблемы отсутствия квалифицированных кадров. Несмотря на то, что в конце XVIII в. на высочайшем уровне был рассмотрен проект открытия Дерптского университета<sup>1</sup>, где предполагалось введение подготовки юристов, кадровую стратегию Павла I все же нельзя назвать инновационной. В целом, он предпочел уже проторенный путь сословного образования, сложившегося при Петре Великом в целях принудительного заполнения чиновничьих вакансий по гражданской службе.

Согласно именному указу от 1 января 1797 г. была восстановлена закрытая в 1763 г. школа юнкеров при Сенате для обучения молодых дворян «канцелярскому делопроизводству и прочим наукам, способствующим искусству в штатских должностях». Аналогичные учебные заведения планировалось открыть и при столичных коллегиях, за исключением Военной и Адмиралтейской. В целях пополнения государственного аппарата образованной дворянской молодежью Павел I повелел основать порядок их обучения и дальнейшего «помещения на вакансии» в соответствии с законодательными положениями «Табели о рангах» о производстве в чины по выслуге<sup>2</sup>.

Стремясь к преодолению сословных предрассудков, связанных с широко распространенным в дворянской среде представлением о низком социальном престиже канцелярской службы, Павел в виде исключения внес некоторые коррективы в порядок чинопроизводства для тех, «кои окажут довольное успеяние в познании» наук. В частности, он предписал сразу же «помещать» дворянских юношей, не владеющих необходимыми для обучения в юнкерской школе навыками, в титулярные юнкеры. Это было первым шагом для получения нижнего классного чина, который можно было приобрести через два года при условии успешного прохождения курса наук. Молодые дворяне, сдавшие вступительный экзамен, показав при этом «довольное знание и искусство в предметах к обучению им назначенных», должны были производиться в «коллегии юнкеры». По мере обучения в Юнкерской школе и после ее окончания им должны были присваиваться новые чины в зависимости от научных успехов<sup>3</sup>.

В качестве юридической основы дальнейшего чинопроизводства способных юношей Павел I избрал комплекс указов 1760–1790 гг. о прохождении гражданской службы лицами из дворян, согласно которому образованные чиновники имели приоритет при распределении вакансий и в порядке выслуги. Таким образом, модернизируя законодательство предшествующего периода, он не только позаботился о создании кадрового резерва для статских служащих, но и повысил социальный статус статского ведомства. Это способствовало формированию стимула для повышения качественного уровня домашнего образования дворянских недорослей, а в перспективе должно было увеличить число желающих посвятить себя бюрократической карьере.

<sup>1</sup> Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. С. 104-105.

<sup>2</sup> Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 12-13.

<sup>3</sup> Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате... С. 12-13.

По подсчетам исследователей, к 1799 г. количество дворян, поступающих на гражданскую службу, выросло настолько, что это привело к установлению законодательных ограничений<sup>1</sup>. Тенденция к сохранению приоритетного значения военного ведомства над гражданской службой сохранялась на протяжении всего царствования Павла I, составляя концептуальную основу его сословного законодательства. Этому способствовало не только исторически обоснованное убеждение «романтического» императора в военно-служилой природе дворянского звания, но и комплекс сопутствующих причин.

К числу таковых, следует отнести, прежде всего, крайнее обострение международной обстановки в Европе, вызванное военной активизацией революционной Франции и постепенным кризисом монархического идеала под влиянием быстрого распространения идей буржуазного конституционализма. Помимо этого, сословный идеал феодального типа полностью соответствовал реставрационному потенциалу внутривластного курса Павла I. Еще до восшествия на престол Павел I проявлял серьезную озабоченность международным положением России, высказывая мысль о необходимости поддерживать равновесие интересов между европейскими союзниками, что вполне вписывалось в традиционную доктрину российской внешней политики XVIII в. и требовало наличия боеспособной армии.

Так или иначе, но инициатива Павла I в области подготовки квалифицированных кадров гражданской службы дала мощный импульс развитию сословного юридического образования в условиях отсутствия разветвленной университетской системы и неготовности дворян обучаться вместе с разночинцами. Учреждение юнкерских школ было поручено генерал-прокурору князю А.Б. Куракину. Кроме того, ему предстояло разработать проект образовательной деятельности и обеспечить надзор за качеством обучения. Передача этих функций одному лицу серьезно осложняла возможность открытия дворянских учебных заведений в обеих столицах, так как подобная инициатива в значительной степени носила характер личного поручения. Хорошо понимая это, Павел I был вынужден согласиться на предложение Куракина ограничиться учреждением школы при канцелярии Санкт-Петербургских департаментов Сената. Основное соображение генерал-прокурора заключалось в том, что «ближайший за школою присмотр и самое обучение Юнкеров будет благоуспешнее»<sup>2</sup>.

Содержание разработанной генерал-прокурором Куракиным и высочайше утвержденной программы «образования благородных чиновников...» свидетельствует о том, что ее надзорный компонент рассматривался законодателем в качестве краеугольного камня правительственной политики в области подготовки квалифицированных кадров. В этом документе сконцентрирована вся официальная образовательно-педагогическая модель павловского времени, направленная на воспитание у будущих чиновников-дворян государственно-правового идеала, необходимого для последующей реализации доктрины «общего блага» в условиях режима законности. В Положении о юнкерской школе была закреплена двухуровневая система профессионального образования, введение которой преследовало цель формирования у молодых дворян специальных знаний о юридической сущности принципа верховенства закона и механизма его действия в самодержавном государстве. «Науки звания ...», – отмечал А. Б. Куракин, – имеют быть Юридические, и потому Правоведение или Юриспруденция долженствует быть главным предметом учения в сей учреждаемой школе»<sup>3</sup> (имеется в виду звание государственного чиновника – Е. С.).

Принято считать, что программа обучения юнкеров, высочайше утвержденная 14 января 1797 г., отличалась узкопрофессиональной направленностью и не содержала мировоззренческих аспектов. В известной мере эта точка зрения возникла под влиянием мемуарного наследия и историко-правовых трудов конца XIX в., где основной акцент делался на выявление профессионально-педагогической стороны преподавания правовых дисциплин. Однако соображения, высказанные князем А. Б. Куракиным в обстоятельном докладе о принципах преподавания юридических наук во вновь учреждаемой школе, заслуживают внимания своей концептуальностью. Ход его мыслей демонстрирует не только хорошее знание основ педагогической науки периода Просвещения, но и наличие целеполагающего начала в расположении «предметов учения» по классам четырехгодичного курса наук.

<sup>1</sup> Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 504.

<sup>2</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный доклад Генерал-Прокурора. Об учреждении школы при Канцелярии Санкт-петербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров. Положение школы при Сенате для Юнкеров // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 23.

<sup>3</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 24.

На государственной службе А.Б. Куракин зарекомендовал себя как сведущий чиновник с хорошим практическим опытом. Те же качества он вполне обоснованно считал необходимыми для образованного выпускника учебного заведения, дающего специальную правоведческую подготовку. По проекту Куракина обучение на высшей, юридической ступени школы юнкеров должно было иметь практическую направленность, позволяющую достичь равновесия между теоретическим знанием «гражданских законов» и профессиональными навыками. В частности, предполагалось, чтобы под руководством учителя «учащиеся ... сочиняли прошения, извлекали из дел экстракты, выписывали приличные к делам законы ... и упражнялись бы во всем, что до приказного порядка и дел касается»<sup>1</sup>.

В то же время Куракин проявил себя сторонником введения на низших ступенях правоведческого школы широкого курса «общих наук», необходимого для успешного приобретения профессиональных знаний. По его словам, «многие права и законы предполагают знание Истории и Географии, не только отечественной, но и других Государств». В перечне наук, без которых не может обойтись судья, Куракин особое место отводил логике, «научающей здраво мыслить и отличать ложное от истинного». Самое же почетное место в подготовке учащихся к «классу Юридическом» было отведено преподаванию «Нравоучения», состоявшего из основ Катехизиса в комплексе с «изъяснением должностей человека и гражданина»<sup>2</sup>.

Эта дисциплина, которая в учебных программах сословных учебных заведений, гимназий и университетов первой половины XIX в. получила название курса нравственных наук, синтезировала в себе основы нравственного учения христианства и умеренный вариант политической философии Просвещения. Ее истоки можно обнаружить уже в образовательных проектах и законодательстве екатерининской эпохи, наряду с многочисленными памятниками просветительской политико-правовой мысли, включая знаменитую книгу «О должностях человека и гражданина», авторство которой многие исследователи приписывают Екатерине II.

Даже самое беглое знакомство с программой преподавания Нравоучения, изложенной в докладе А. Б. Куракина, позволяет увидеть здесь не декларативное заявление, а хорошо продуманную концепцию воспитания идеального подданного, доставшуюся Павлу I в наследство от предшествующего царствования. Показательно, что неоднократное обращение генерал-прокурора к политико-правовому языку эпохи Просвещения, не вызвало со стороны императора никаких возражений, несмотря на его демонстративное неприятие западных интеллектуальных веяний под воздействием укрепления революционного порядка во Франции. Это объясняется намеренной трансформацией смысловых оттенков в интерпретации понятия «гражданин», имевшей место в российском политико-правовом дискурсе 1790-х гг. с целью противопоставления его охранительной природы радикальным трактовкам прав «гражданства» в якобинском ключе.

Транскрипция теории гражданства, предложенная в докладе Куракина, была хорошо известна Павлу I по сочинениям французских просветителей умеренного направления и из Большого Наказа Екатерины II. В том же концептуальном значении она использовалась сторонниками дворянского конституционализма, присутствовала в екатерининском законодательстве и фигурировала в сочинениях ряда лояльно настроенных к самодержавию российских юристов второй половины XVIII столетия. В докладе А. Б. Куракина «гражданин» – это, прежде всего подданный Российского государства, добросовестно исполняющий законодательно закрепленные обязанности своего сословного звания. В этом отношении его рассуждения весьма близки к своим классическим аналогам. Говоря современным языком, Куракин определяет гражданство как состояние правосубъектности, но, в отличие от просветительской традиции, не спешит наделять граждан России неотъемлемыми правами, акцентируя внимание лишь на их обязанностях перед государством.

Конструируя теоретическую основу преподавания «нравственной науки» будущим чиновникам, автор доклада, прежде всего, ставит вопрос о том, как подготовить «растущего гражданина... к исполнению должностей» и укрепить в нем волю к повиновению законам. В рассуждениях Куракина по этому поводу нетрудно узнать перефразированную концепцию «общего блага», заимствованную из политико-правовой традиции периода правления Петра Великого. В частности, А. Б. Куракин выказал себя сторонником приоритета государственного интереса над частным благополучием, что, по его

<sup>1</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 25-28.; Куракин, князь Алексей Борисович // Русский биографический словарь / Издан под наблюдением секретаря Императорского Русского Исторического общества А. А. Половцова. Т.IX. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1903. С. 568-572.

<sup>2</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 24-25.

словам, будет обеспечено лишь в том случае, когда у каждого гражданина возникнет уверенность, «...что он, исполняя свою должность, свое собственное благо созидает ...»<sup>1</sup>.

В конце XVIII столетия высказанная Куракиным мысль пользовалась большой популярностью у приверженцев государственного патернализма в качестве противопоставления разгулу революционной стихии. Ее генетическая взаимосвязь с классической моделью «просвещенного абсолютизма» обеспечивалась на уровне общего для всех политико-правовых конструкций подобного рода представления о решающей роли принципа законности в укреплении политического единства верховной власти суверена-монарха и его подданных.

В то же время конструкция «законной монархии», взятая за основу организации учебно-воспитательного процесса в школе юнкеров, существенно отличалась в концептуальном отношении от теоретической парадигмы екатерининского времени отсутствием естественно-правового компонента в области наделения сословий неотъемлемыми правами имущественного и личного характера. В целом, она вполне соответствовала законодательному курсу Павла I на нивелировку сословных интересов и возрождение «тягловой» природы российской социальной стратификации. Санкционированная им система воспитания дворянской молодежи основывалась на жесткой дисциплине, соблюдение которой должно было обеспечиваться в результате «неусыпного над школой наблюдения». Ее полезность мотивировалась пользой для юношества, которое «от молодых лет привыкнет наблюдать свою должность и ее уважать»<sup>2</sup>.

Активное участие Павла I в комплектовании контингента школы юнкеров и, в частности, его придирчивость по отношению к кандидатам на обучение объяснялась и некоторыми организационными недочетами. Существует мнение, что ограничения в отношении дворян, желавших подготовить своих сыновей к «статской» карьере, были вызваны намерением «романтического императора» возродить в полном объеме военно-служилый статус высшего сословия. Это бесспорно так. Следует, однако, учесть, что до своей реорганизации в Высшее училище правоведения, школа юнкеров имела весьма скромные масштабы и, в первую очередь, готовила кадры для Сената, генеральщи, генерал-ректмейстерской конторы и коллегий.

Об ограниченности вакансий для лиц, получивших при выпуске чин и звание коллегии-юнкеров, говорилось уже в докладе А. Б. Куракина, по подсчетам которого в соответствии со штатным расписанием 1796 г. в столичных государственных учреждениях было предусмотрено всего 27 юнкерских мест. Учитывая возможность отсутствия «праздной» вакансии даже для тех выпускников, которые успешно завершили учебный курс, Павел I одобрил 14 января 1797 г. предложение Куракина определять их в случае необходимости «в какую-нибудь канцелярскую должность», что затрудняло дальнейшее чиновничество<sup>3</sup>.

Реализация проекта восстановления школы юнкеров при Сенате не получила кардинального значения для развития системы юридического образования Российской империи. Тем не менее, закрепленная законодательно официальная установка на формирование профессионального мышления юридических кадров в ходе изучения фундаментальных основ правоведения была окончательно институционализирована при проведении университетских реформ первой половины XIX в. Ее последовательное воплощение в образовательную практику способствовало появлению мыслящей чиновной элиты, принявшей активное участие в модернизации государственно-правовой системы Российской империи.

### **Источники и литература:**

Законодательство 1797 года. 1 января. Именной, данный Сенату. О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 12-13.

Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный доклад Генерал-Прокурора. Об учреждении школы при Канцелярии Санкт-петербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров. Положение школы при Сенате для Юнкеров // Законодательство императора Павла I / составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 23-29.

Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. 440 с.

<sup>1</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 25.

<sup>2</sup> Там же. С. 24-26.

<sup>3</sup> Законодательство 1797 года. 14 января. Высочайше утвержденный ... С. 28-29

Куракин, князь Алексей Борисович // Русский биографический словарь / Издан под наблюдением секретаря Императорского Русского Исторического общества А. А. Половцова. Т.IX. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1903. 708 с.

Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.

УДК 371.1(470.5)(091)

ББК Ч403(235.55)6-4

ГСНТИ 03.23.55; 14.09.33

Код ВАК 07.00.02

**М.В. Суворов**

Екатеринбург

**МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание, молодежь, молодёжная политика, уральское учительство.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается молодёжная политика в СССР во второй половине 1930-х гг. на примере Свердловской области и роль общеобразовательной школы и учительства в этом процессе.

**M.V. Suvorov**

Yekaterinburg

**YOUTH POLICY IN THE USSR ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

KEYWORDS: patriotic education, youth, youth policy, Ural teachers.

ABSTRACT. The youth policy in the USSR is considered in the second half of the 1930s. on the example of the Sverdlovsk region and the role of the general education school and teaching in this process.

Во второй половине 1930-х гг. в связи с ростом международной напряжённости и формированием военно-политических блоков в СССР происходят изменения в подходах к молодёжной политике. Неотъемлемой частью этого процесса являлось патриотическое воспитание, которому в 1920-е гг. в школах СССР не уделялось особого внимания. Это было связано с тем, что доктрина советского государства в этот период была направлена на мировую революцию. Со второй половины 1930-х гг. в связи с тем, что надежды на мировую революцию не оправдались, а также в связи с трансформациями во внешнеполитической обстановке и внутри страны, происходят изменения в государственной идеологии. Высшим партийным руководством был взят курс на построение социализма в отдельно взятой стране. Таким образом, в молодёжной политике советского государства проблема патриотического воспитания подрастающего поколения выходит на первый план. Вследствие чего, с 1935 года в школьной программе был восстановлен курс преподавания гражданской истории, а с 1939 г. в школах вводился курс начальной военной подготовки с 5 класса. Главная роль в патриотическом воспитании молодёжи отводилась учителю.

Уральская историческая наука уделяла должное внимание проблемам обучения и воспитания в общеобразовательной школе. Вопросы идейно-политического формирования школьников рассматривались В.Г. Чуфаровым, П.В. Гришановым, В.В. Чернышковым, Э.Е. Протасовой, А.В. Антоновой, И.М. Клименко, И.Л. Бахтиной, М.В. Поповым<sup>1</sup> и др.

---

**Суворов Максим Викторович**, доцент кафедры Истории России УрГПУ, кандидат исторических наук; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: MVS-19771@ya.ru.

**Maksim V. Suvorov**, assistant professor of the Chair of Russian History of the USPU, candidate of history sciences.

© Суворов М. В., 2018

<sup>1</sup> Чернышков В. В., Гришанов П. В. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием учащихся общеобразовательных школ Урала в годы довоенных пятилеток // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1981.; Чернышков В. В. Партийное руководство борьбой за повышение качества знаний школьников в годы первых пятилеток (на материалах Урала) // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985.; Протасова Э. Е. Сельская школа на Урале в 1929-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 184 с.; Антонова А. В., Клименко И. М. Профессиональный стандарт педагога: новые требования и квалификационные характеристики современного учителя // Педагогическое образование в